

ПАМЯТНИКЪ ВЪ СТОЛѢТІЕ ПОЛТАВСКОЙ БИТВЫ ¹⁾).

Въ 1802 году была учреждена Полтавская губернія, которая вмѣстѣ съ Черниговской, составили малороссійское генераль-губернаторство. Первымъ генераль губернаторомъ былъ назначенъ князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ. Это былъ очень дѣятельный администраторъ, много сдѣлавшій для Полтавы и губерніи за шесть лѣтъ своего управленія. Ему же принадлежитъ инициатива и постановки памятника въ Полтавѣ, въ виду приближавшагося въ 1809 году столѣтія полтавской битвы. Сооруженъ онъ на томъ мѣстѣ, гдѣ славный комендантъ Полтавы, полковникъ Келлинъ встрѣтилъ Петра Великаго на другой день послѣ полтавскаго боя, при вѣздѣ его въ городъ. О сооруженіи памятника князь ходатайствовалъ передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ графомъ В. П. Кочубеемъ, и это ходатайство было встрѣчено очень сочувственно. Вотъ что писалъ гр. Кочубей князю Куракину: «Я имѣлъ счастье представить Государю Императору отношеніе Вашего Сіятельства, при коемъ препроводить изволили вы планы монумента, въ память незабвеннаго для Россіи дня іюня 27 1709 года въ Полтавѣ, вами, милостивый государь мой, заложеннаго. Его Императорское Величество. весьма одобрилъ рисунокъ памятника сего, Высочайше указать мнѣ изволили отнестись къ

¹⁾ О немъ см. нашу работу: Полтава въ XIX столѣтіи в. I.

вашему сіятельству, чтобы вы доставили Его Величеству слѣдующія свѣдѣнія: 1) изъ какихъ матеріаловъ построень монументъ сей быть долженъ; 2) изъ чего барельефы на колонѣ означенныя составлены будутъ; 3) какія средства къ приведенію построенія сего имѣть вы можете, 4) изъ какой суммы оно стоять можетъ и 5) по сколько лѣтъ городъ окончить оное можетъ. Получая свѣдѣнія сіи, Государь Императоръ съ своей стороны можетъ рѣшиться сдѣлать нѣкоторое денежное на сооруженіе столь достопамятнаго памятника пособіе въ дополненіе къ тому, что городъ для сего назначить можетъ, желая всемѣрно, чтобы монументъ сей соотвѣтствовалъ сколь возможно достоинству ему приличному. Сообщая Вашему Сіятельству о сей Монаршей волѣ, я имѣю честь купно присоединить здѣсь, что касательно земли городу Полтавы Петромъ Великимъ жалованной сообщилъ я г. министру юстиціи, дабы дѣло по сему въ сенатѣ производимое было неукоснительно приведено въ исполненіе». Документъ этотъ указываетъ, что князь Куракинъ, рѣшившись поставить памятникъ, обратился съ ходатайствомъ объ этомъ, имѣя уже готовый планъ его ¹⁾.

Проектъ памятника принадлежитъ профессору академіи художествъ Томасу де Томону ²⁾.

¹⁾ Арх. П. Г. Правл. 1804. № 57, отношеніе за № 3352. Помѣщаемъ описаніе памятника, составленное тогда же; нѣсколько видоизмѣненнаго впоследствии. «1) Подъ вѣсьмъ монументомъ фундаментъ изъ дикаго камня, внутренность всего строенія изъ хорошаго жженаго кирпича. 2) Площадки, лѣстницы, цоколь и окружающія балюстрады тумбы изъ дикаго тесаннаго камня, также и контръ-форсы съ четырехъ сторонъ по угламъ пьедестала. Примѣчаніе: дикій камень употребится изъ отысканнаго грановитаго камня въ Кременчугѣ. 3) Капитель, два камня внизу стержня, пьедесталъ же сіе изъ разныхъ мраморовъ, какъ значить на рисункѣ кон отдѣлкою и выпискою назначаются изъ Москвы. 4) Арматура лежащая на пьедесталѣ съ четырехъ сторонъ чугунная, которая покрасится масляною желтою краскою. 5) Балюстрады и бомбы на тумбахъ чугунныя окрасятся масляною краскою. Примечаніе: Чугунныя вещи назначаются отлитіемъ въ луганскомъ чугунно-плавильномъ заводѣ. 6) Барельефъ между лентою на стержнѣ колоны изъ хорошаго алебаstra, который довольно крепокъ для защиты отъ сырости воздуха и непогоды; лучшей лѣпной работы. Примечаніе: Выделка сихъ барельефовъ назначается на мѣстѣ, выписавъ для того изъ Москвы мастера. 7) Орель медной вызолоченный утвердится на чугунномъ шарѣ. Орель здѣланъ будетъ въ Москвѣ, а чугунный шаръ въ Луганскомъ заводѣ». Арх. П. Г. Правл. 1804, № 57, л. 5 и 6. Этими данными подтверждается соображеніе мѣстныхъ техниковъ, что колона не утверждена въ землѣ, а въ верхнемъ цоколѣ. Описаніе это составлено губернскимъ архитекторомъ Афросимовымъ, наблюдавшимъ за работами. Есть и другое описаніе, мало чѣмъ отличающееся отъ этого, см. тоже архивное дѣло, на стр. 175—176.

²⁾ Родился въ Нанси, въ 1759 году, скончался въ 1813 году. Въ Петровской галереѣ Императорскаго Эрмитажа хранятся двѣ различныя модели этого памятника. Нужно думать, что было составлено два проекта.

Памятникъ представляетъ высокую колонну, окрашенную темнозеленымъ цвѣтомъ съ бронзовыми барельефными украшеніями, въ видѣ вѣнковъ, колчановъ и пальмовыхъ листьевъ. На верху колонны, вылитый изъ бронзы орелъ съ лавровымъ вѣнкомъ во рту и перунами въ когтяхъ. Орелъ смотритъ на поле битвы, какъ бы порывается полетѣть къ нему...

Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ,
первый Малороссійскій генераль-губернаторъ.

Пьедесталъ квадратный о двухъ уступахъ. Нижняя его часть по первый уступъ обложена свѣтло-сѣрымъ, красноватымъ гранитомъ, имѣеть видъ крѣпости съ 18-ю вокругъ чугунными пушками, которыя задѣланы въ первомъ ряду камней такъ, что дула ихъ выставлены на 13 вершковъ, вокругъ которыхъ чугунная рѣшетка. Вторая и третья возвышенности пьедестала изъ темносѣраго гранита.

13*

Квадратный пьедесталъ имѣеть въ основаніи 17 арш., второй квадратъ $7\frac{1}{2}$, въ третьемъ—4, вышина 6 арш. Колонна, имѣющая въ діаметръ $2\frac{1}{4}$ арш., вышиною 15 аршинъ. Она состоитъ изъ четырехъ частей, соединеніе которыхъ закрыто тремя бронзовыми обручами изъ листьевъ лавровыхъ и пальмовыхъ.

Самъ художникъ, авторъ проекта, такъ характеризуетъ его: «такъ какъ колонна, пишетъ онъ, это триумфальный памятникъ, воздвигнутый въ память Петра Великаго, въ честь самаго памятнаго и рѣшительнаго событія его царствованія, то я старался дать всей этой композиціи характеръ оригинальный и, такъ сказать, присущій герою и его торжеству. Съ этою цѣлью я прибѣгнулъ къ аллегоріямъ простымъ, но точнымъ и яснымъ. Колонна изъ желѣза въ 4 куска и чтобы скрыть ихъ соединеніе, каждый шовъ закрыть вѣнкомъ; первый изъ лавра и пальмъ, второй изъ лавра, а третій изъ дубовыхъ листьевъ. Промежутки между вѣнками заполнены изображеніями перекрещеннаго оружія. Капитель образована изъ большихъ листьевъ, надъ которыми возвышается цоколь, увѣнчанный полусферой, на коей распростеръ свои крылья орелъ, держащій въ когтяхъ молніи войны и въ клювъ лавровый вѣнокъ».

Вокругъ памятника—18 пушекъ; 10 изъ нихъ найдены на бастионахъ бывшей полтавской земляной крѣпости ¹⁾. Остальныя были перевезены изъ Переволочны, куда за ними ѣздилъ земскій комиссаръ кн. Баратовъ ²⁾. Всѣхъ пушекъ въ Переволочнѣ найдено 17.

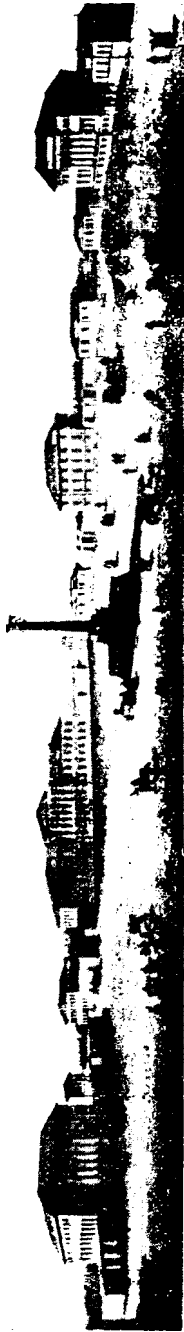
Колонна была отлита на Луганскомъ заводѣ.

Губернскій архитекторъ Афросимовъ доносилъ, что въ представленной Ею Императорскому Величеству модели ³⁾, колонна имѣеть цвѣтъ темнозеленый и почему, писалъ онъ и въ «самой натурѣ колонну должно окрасить масляною краскою и покрыть лакомъ такого же цвѣта, что обойдется 950 р.». Но князь Куракинъ не со-

¹⁾ Арх. г. правл. 1806. № 118, л. 22.

²⁾ Вотъ описаніе этихъ пушекъ: 13 пушекъ 18 ф., мѣра 3 арш. 14 в., ширины отъ «заряду» 9, а отъ «запалу» 13 вершк.; 3 пушки 12 фунт., длиною $3\frac{1}{2}$, шириною отъ «заряду» 7, а отъ «запалу» 10 вершковъ и 1 пушка—11 фунт., мѣрою длиною 3 арш.—10 вершк., ширины отъ «заряду» 8, а отъ «запалу» 10 вершк. Сколько въ нихъ, пишетъ комиссаръ, вѣсу, то по немѣнью знаковъ, неизвѣстно. Арх. П. губ. правл. 1806. № 118, донесенія за № 146 и 199. Изъ этихъ пушекъ въ Полтаву было привезено 9 и за провозъ каждой платили по 45 р.

³⁾ Кн. Куракинъ приготовилъ модель для Императора Александра I, она хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Ее доставилъ Афросимовъ, за что получилъ 1,000 р. награды и прибавку къ жалованью 400 р. Арх. г. правл. 1808 г., № 140 л. 185 и 1809, л. 182 и 1807, № 144, л. 1—3.

Видъ Александровской площади въ городѣ Полтавѣ.
(въ концѣ 30-хъ и началѣ 40-хъ годовъ XIX вѣка).

гласился съ этимъ и въ октябрь 1808 г. предписалъ окрасить колонну подъ чугунъ ¹⁾. Установлена колонна въ май 1809 года ²⁾.

Стоимость отливки колонны—4368 р. 93 к. Для установки ея былъ присланъ изъ завода инженеръ-мех. Москвинъ ³⁾. Въ 1830 году главная контора Луганскаго завода потребовала за эту колонну недопложенные ему 1048 р. 21³/₄ к. Генераль-губернаторъ кн. Репнинъ запросилъ объ этомъ строительную комисію, которая уведомила, что дѣйствительно эта сумма не была уплачена», и кн. Репнинъ предписалъ кременчугской городской думѣ уплатить изъ «суммы вѣдомства сей экспедиціи» ⁴⁾.

Рѣшетка была заказана въ Петербургѣ на казенномъ заводѣ и обошлась 1520 р.—80 к., а съ перевозкой 1920 р.—80 к. и окрашена была черною масляною краскою ⁵⁾.

Кн. Куракинъ много заботился о памятникѣ, постоянно слѣдилъ за работою и если выѣзжалъ въ

¹⁾ Арх. г. правл. 1808. № 140, донесеніе за № 7563. ²⁾ *ibid.* 1809, № 182, л. 435. ³⁾ *ibid.*, 1808, № 140, л. 332. ⁴⁾ *ibid.*, 1830, № 515. ⁵⁾ 1809, № 182, л. 143.

столицы или для ревизіи другихъ городовъ Малороссіи, то ему постоянно доносили о ходѣ работъ и т. п. Въ архивныхъ дѣлахъ, по постройкѣ памятника, сохранилось много его бумагъ, указывающихъ, съ какимъ рвеніемъ онъ относился къ этому дѣлу. Самъ, будучи въ Москвѣ, заключаетъ контракты съ рабочими ¹⁾, закупаетъ матеріалы для полировки камня ²⁾. Весьма часто бывалъ въ Кременчугѣ, гдѣ наблюдалъ за ломкой камня и его полировкой. Лично убѣдясь въ нецѣлесообразности полировки на мѣстѣ, онъ предписалъ полировку производить въ Полтавѣ ³⁾. Послѣ назначенія кн. Куракина министромъ внутреннихъ дѣлъ, Государь Императоръ Александръ I особымъ рескриптомъ поручилъ ему докончить начатый памятникъ ⁴⁾. Для полировки камня былъ приглашенъ изъ Москвы итальянецъ Карлони.

Полтава того времени была небольшимъ городомъ, имѣвшимъ до 7 тысячъ жителей. Въ ней трудно было найти мастеровъ, приходилось выписывать ихъ изъ Москвы и другихъ городовъ. Въ то время нельзя было найти даже рабочихъ для ломки камня, а главное, для шлифовки его, и кн. Куракинъ лично договорилъ ихъ въ Москвѣ, въ чемъ помогли ему его родной братъ и графъ Зотовъ. Имъ было нанято 3 мастера и 30 каменотесцевъ ⁵⁾. Платили имъ по 31 р. въ мѣсяцъ, при готовой квартирѣ и отопленіи. На проѣздъ изъ Москвы давалось 20 дней ⁶⁾. Кн. Куракинъ остановился на гранитѣ, отысканномъ имъ въ Кременчугѣ. «По достаточному увѣренію меня опытами, писалъ онъ полтавскому губернатору Сонцеву, что къ сему предположенному зданію (т. е. монументу) исключая колонны, арматуры, шара и орла, всѣ прочіе подобныя части по изяществу и чистотѣ гранитоваго камня мною въ Кременчугѣ въ пещаныхъ горахъ съ пріезду отъ Хорала и Полтавы и вблизи богоугоднаго заведенія отысканнаго, могутъ быть извлечены изъ онаго ⁷⁾».

Помимо Кременчуга, добывался камень въ м. Келебердѣ (нынѣ Кременчугскаго уѣзда, на Днѣпрѣ). И здѣсь не одинъ разъ былъ кн. Куракинъ, осматривалъ его, одобрилъ для постройки и командировалъ сюда чиновника 12-го класса строительной экспедиціи Бужинскаго для надзора за ломкой камня ⁸⁾. Сюда для ревизіи работъ наѣзжалъ экспедиторъ строительной комисіи Мих. Макси-

¹⁾ *ibid.*, 1806, № 118, л. 45. ²⁾ *ibid.*, л. 229—230. ³⁾ *ibid.*, 1805, № 96, л. 93. ⁴⁾ *ibid.*, 1807, № 144, л. 378. ⁵⁾ Арх. П. г. правл., 1804, № 57, л. 58. ⁶⁾ *ibid.*, л. 108. ⁷⁾ *ibid.*, л. 58, ⁸⁾ *ibid.*, 1805, № 96, л. 69.

мычь Значко-Яворскій, довѣренное лицо князя. Нашли камень и у Переволочны, не требовавшій большой ломки.

Земскіе комисары (нынѣ уѣздные исправники) Кабеляекскій и Кременчугскій занимались его перевозкой. За перевозъ платили въ то время отъ 7¹/₂ к. до 12 к. асс. съ пуда. Въ кубической сажени считали въ то время 901 пудъ. Камень Келебердянскій былъ употребленъ на фундаментъ ¹⁾).

Лѣстницы, ступеньки были сдѣланы изъ камня, добытаго въ м. Берестянкѣ ²⁾ (Константиноградскаго уѣзда).

Закладка памятника была въ 1804 году, приче́мъ была положена мѣдная доска съ слѣдующею надписью: «Богу благодарѣвшему, въ память побѣды, одержанной въ 1709 году, іюня 27-го, Государемъ Россійскимъ Петромъ Великимъ надъ королемъ Карломъ XII, на семь мѣстѣ въ Полтавѣ, въ благополучное царствованіе Всемилоствѣйшаго Государя Императора Александра I, заложенъ сей монументъ генераль-губернаторомъ кн. Куракинымъ въ лѣто отъ Р. X. 1804 года іюня 27-го».

Кн. Куракинъ самъ проектировалъ надпись, впоследствии измененную. По первоначальному проекту надписи были слѣдующія:

1) Къ улицѣ Александровской: іюня 27-го дня 1709 года.

2) Къ восточной сторонѣ: Начать 27-го іюня 1804 года. Довершень...

3) Къ сѣверной сторонѣ подъ доскою дворяниномъ Руденкомъ сдѣланною: «Изображеніе сіе исполнено иждивеніемъ дворянина Руденко въ . . . году ³⁾».

4) Къ полуденной сторонѣ: «по назначенію гражданъ города Полтавы монументъ сей сооруженъ на капиталъ и доходы съ имѣнія Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ за службу городу пожалованнымъ!» ⁴⁾. Перенесеніе доски съ изображеніемъ Полтавскаго боя было отмѣнено, и изъ надписей была оставлена только надпись «Іюня 27-го 1709 года». Затѣмъ были слѣдующія: Оконченъ въ 1809 году.

1) Ibid., 1804, № 57, л. 52. 3) Ibid.. № 118, л. 366—372.

3) Дворянинъ Руденко соорудилъ въ Полтавѣ, около Воскресенскаго храма памятникъ и внизу его, вѣлана большая металлическая доска съ изображеніемъ Полтавской битвы. Эту картину и хотѣлъ кн. Куракинъ перенести на этотъ памятникъ. О памятникѣ этомъ и картинѣ см. нашъ трудъ «Битва подъ Полтавой и ея памятники, съ 129 рисунками и 4 планами».

4) Арх. Полт. губ. правл., 1804, № 57, л. 17.

На сторонѣ пьедестала, обращеннаго къ Александровской улицѣ, находилась надпись, уничтоженная въ 1885 году: «попеченіемъ малороссійскаго генераль-губернатора князя Алексѣя Борисовича Куракина».

Бронзовыя украшенія на памятникѣ были сдѣланы иждивеніемъ Императора Александра I, пожелавшаго принять ихъ на свой счетъ, что видно изъ слѣдующаго рескрипта кн. Куракину: «Указомъ въ 11 день сентября 1804 года правительствующему сенату даннымъ, согласно желанію отъ полтавскихъ гражданъ заявленному, предназначено было доходы, возвращенныя сему городу съ принадлежащихъ ему прежде деревень, обратить на сооруженіе монумента въ воспоминаніе побѣды, одержанной подъ Полтавою Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ. Споспѣшествуя сему благому намѣренію тамошнихъ гражданъ и желая быть участникомъ въ сооруженіи памятника знаменующаго происшествіе столь славное и для каждаго россиянина толико достопамятное, препровождая къ вамъ при семъ планы монументу сему здѣсь составленныя, поручая вамъ, согласно прежнимъ вашимъ распоряженіямъ, приступить къ устройству его на мѣстѣ, за исключеніемъ бронзовыхъ украшеній къ нему принадлежащихъ, кои особенно здѣсь будутъ сдѣланы и доставлены къ своему назначенію». Въ С.-Петербургѣ, мая 9-го дня 1805 г. Александръ. Контросигировалъ графъ В. Кочубей ¹⁾).

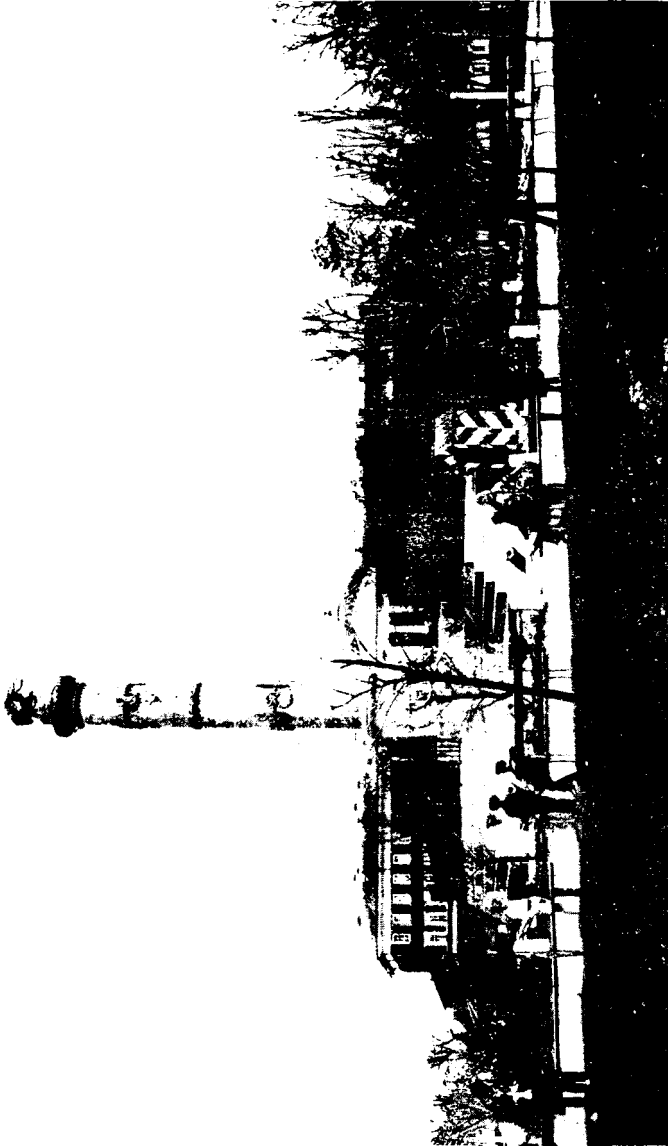
Еще въ февралѣ 1805 г. графъ Кочубей отнесся въ совѣтъ академіи художествъ черезъ А. Н. Оленина съ предложеніемъ заняться составленіемъ проекта этихъ украшеній ²⁾. «Оный совѣтъ благоволилъ усмотрѣть, что сдѣланная имъ смѣта бронзовымъ украшеніямъ для Полтавскаго монумента удостоена Высочайшей Его Императорскаго Величества конфирмаціи, а посему и предлагаю почтенному совѣту ассигнованную на сіе сумму 24,000 рублей, какъ скоро она поступитъ въ вѣдомство академіи хранить и чинить изъ оной выдачи на равномъ основаніи съ суммою опредѣленною для художественныхъ произведеній въ церковь Казанскія Богоматери, не менѣе того почитаю я нужнымъ, чтобы г-нъ ректоръ Гордѣевъ и адъюнктъ-ректоръ Мартосъ съ обыкновеннымъ ихъ усердіемъ къ пользѣ и чести академіи взяли на себя трудъ надзирать за совершенствомъ сей

¹⁾ Арх. губ. правл., 1804, № 57, л. 177 и полное собраніе законовъ, т. 28, № 21746, на стр. 1025.

²⁾ Оленинъ Александръ Николаевичъ (1763—1843), писатель по археологій и палеографіи, былъ директоромъ Публичной библіотеки и президентомъ Академіи Художествъ.

работы обще съ господиномъ архитекторомъ Томаномъ, который, какъ изобрѣтатель сего монумента долженъ имѣть засѣданіе въ совѣтѣ при всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда будетъ трактовано о семъ монументѣ» ¹⁾).

Современный видъ памятника; вдали Петровский Полтавскій кадетскій корпусъ.

Но первоначальный проектъ этихъ украшеній не былъ утвержденъ «по соображеніи невозможности выполнить предполагае-

¹⁾ Петровъ. Сборникъ матеріаловъ для исторіи Академіи Художествъ.

мые барельефы» о чемъ писалъ кн. Куракинъ изъ Петербурга полтавскому губернатору Сонцеву ¹⁾. Эти украшенія были сдѣланы по проекту талантливаго скульптора конца XVIII и начала XIX вв. Феодосія Федоровича Щедрина ²⁾.

Обратимся теперь къ средствамъ, на которыя сооруженъ этотъ памятникъ. Изыскивая средства на его сооруженіе, кн. Куракинъ рѣшилъ употребить на него деньги, слѣдующія городу за отобранныя у него имѣнія. Исторія этихъ имѣній такова, Помимо нѣсколькихъ, которыми городъ владѣлъ на основаніи гетманскихъ универсаловъ, Петръ Великій въ благодарное воспоминаніе побѣды, одержанной надъ шведами въ 1709 году, указомъ 1709 года, пожаловалъ городу деревни Иванчинцы, Ивашки, Грабиновку и часть села Осмачковъ. По ревизіи 1782 г. въ этихъ деревняхъ и пожалованныхъ ранѣе было крестьянъ: при с. Ивашки—260 д., при с. Гожулахъ—42, при Иванчинцахъ—83, при Тахтауловѣ—47 при Павленкахъ—32, Грабиновкѣ—35 и Мачехахъ—653 д. По ревизіи 1795 г. во всѣхъ этихъ селахъ числилось 1,147 душъ. Этими деревнями городъ владѣлъ до 1785 года, получая съ каждой хаты по 1 р., и кромѣ того, онъ обложилъ каждую хату по 50 к. (такъ называемые «подымное»). Всѣхъ хатъ было болѣе 300. Помимо того городской магистратъ пользовался даровымъ трудомъ для городскихъ работъ «особливо во время квартированія въ городѣ генералитета и полковъ».

Крестьяне возили дрова, солому, сѣно, воду и т. п. За время съ 1762 по 1784 годъ городъ получилъ дохода изъ своихъ имѣній 11,655 р. 52½ асс. (ранѣе свѣдѣній нѣтъ). Въ 1785 году, по приказанію Потемкина, доходы съ этихъ имѣній были обращены на укомплектованіе полтавскаго коннаго полка. Имѣнія города поступили въ вѣдѣніе директора экономіи, наравнѣ съ другими казенными деревнями, что и было утверждено указомъ Императрицы Екатерины II на имя графа Румянцева-Задунайскаго. Согласно этому указу магистрату Полтавы, въ вознагражденіе за отобранныя села, должны были отпускатся денежные средства, но, онъ до 1804 г. ничего не получилъ. Этими средствами и воспользовался кн. Куракинъ. Полтавская городская дума обратилась къ

¹⁾ Арх. Г. Правл. 1804 г., № 57, л. 111, отношеніе за № 1508, отъ 4-го апрѣля 1804 года.

²⁾ Ф. Ф. Щедринъ (р. около 1751—1825). Получилъ золотую медаль за барельефъ и былъ посланъ за границу. Въ 1794 г. получилъ званіе академика, а въ слѣд. году профессора. Въ послѣдніе пять лѣтъ жизни своей состоялъ адъюнктомъ-ректоромъ скульптуры.

нему съ просьбой употребить слѣдующія ей за эти имѣнія деньги на сооруженіе памятника, что видно изъ слѣдующаго отношенія князя Куракина строительной комиссіи:

«Съ самаго того времени, писалъ князь, какъ по плану Высочайше конформировано, опредѣлено мѣсто для сооруженія монумента въ воспоминаніе побѣды, одержанной россійскимъ воинствомъ надъ войсками короля шведскаго и назначено на оный перенести доску мѣдную на сей случай поставленную при колокольнѣ воскресенской церкви помѣщикомъ Руденкомъ, изыскивалъ я средства коими съ удобностью можно было бы дать сему предположенію надлежащій ходъ и по соображенію съ таковымъ назначеніемъ опредѣлилъ было я сооруженіе сего монумента на щетъ городскихъ доходовъ въ теченіе времени могущихъ ежегодно умножатся и вслѣдствіе того изтекшаго іюня въ 27 день при съѣздѣ нарочито изъ окружныхъ мѣстъ дворянъ и иныхъ знатныхъ особъ въ присутствіи губернскаго начальства торжественно оный заложенъ съ подобающею церемоніею, но какъ при семъ случаѣ послѣдовали ко мнѣ отъ полтавской городской думы въ лицѣ всего городского общества прошенія о желаніи его, на сооруженіе сего въ незабвенные роды памятника, обратить доходы съ имѣнія Государемъ Императоромъ Петромъ Великимъ за заслуги городу пожалованнаго, то о такомъ подвигѣ и о заложеніи же монумента, тогда же съ представленіемъ рисунка отнесся я къ господину министру внутреннихъ дѣлъ ¹⁾ и т. д.»

Такимъ образомъ, городская дума сама рѣшила пожертвовать слѣдующія ей деньги съ имѣній на сооруженіе памятника: князь Куракинъ возбудилъ объ этомъ ходатайство, оное довелъ объ этомъ до свѣдѣнія Императора Александра I, повелѣвшаго сенату разсмотрѣть это дѣло «безъ очереди». Сенатъ запросилъ объ этомъ князя Куракина, который и высказался въ томъ смыслѣ, что дума должна быть вознаграждена за потерянные села. По расчету думы, ей слѣдовало получить отъ казны 22,851 р. асс., но сенатъ значительно уменьшилъ эту сумму и городъ получилъ только 8,551 руб. 58 к., которыя и были употреблены на сооруженіе памятника. Государь утвердилъ рѣшеніе сената. «Разсмотрѣвъ сдѣланное сенатомъ о бывшихъ во владѣніи города Полтавы деревняхъ положеніе, чтобы ихъ навсегда оставить въ казенномъ вѣдомствѣ, гражданъ же сего города удовлетворить собранными съ тѣхъ дере-

¹⁾ Арх. П. Губ. Правл. 1804 № 57 л. 1—3.

вень, со времени отобранія ихъ въ казну доходами—производи онаы и впредь также въ пользу города, кромѣ отмѣняемыхъ нынѣ 50 к. съ каждой хаты, а поступившіе въ щеть сего збора 433 р. причислить равномѣрно къ городскимъ доходамъ, Мы утверждаемъ сіе постановленіе во всей его силѣ. Но какъ общество гражданъ полтавскихъ черезъ поданное къ генераль-губернатору князю Куракину прошеніе всѣ сіи доходы назначило къ построенію въ Полтавѣ монумента въ память незабвеннаго для Россіи дня 27-го іюня 1709 года, то и повелѣваемъ какъ нынѣ слѣдующіе въ выдачу, такъ и впредь собираемые въ пользу сего города доходы отпускать въ вѣдѣніе тамошняго генераль-губернатора доколѣ начатый монументъ совершенно будетъ оконченъ ¹⁾».

Но этихъ средствъ было слишкомъ мало: кн. Куракинъ ходатайствовалъ передъ Государемъ о займѣ изъ Ассигнаціоннаго Банка 300 тыс. на устройство богоугодныхъ заведеній въ Черниговской и Полтавской губерніяхъ и на окончаніе памятника. Ссуда эта была разрѣшена и изъ нея и были употреблены средства на окончаніе памятника ²⁾. Да раньше этого кн. Куракинымъ была исходатайствована ссуда въ 35,087 рублей ³⁾.

¹⁾ Арх. Г. Правл. 1804, № 57, л. 7. и Полное собраніе Законовъ, т. 28 № 21448 стр. 509.

²⁾ Арх. П. Губ. Земства 1808 № 107 и губ. прав. 1808 № 140 и 211.

³⁾ Арх. губ. прав. 1804 г. № 57, л. 109. Въ архивѣ сохранился документъ расхода на устройство памятника.

Для означеннаго памятника поступило возвращенныхъ изъ казны оказавшихся полученными въ оной во время отобранія отъ города помянутыхъ

деревень . . . . . 8,551 р. 58 к.

Доходовъ тѣхъ выходить въ годъ 2,339 р, 88 к. и потому для накопленіе той суммы сколько въ строеніи монумента потребно 53 года, черезъ каковое время выйдетъ . . . . . 124,013 р. 64 к.

итого . . . . . 132,565 р. 22 к.

употребленное число на монументъ и сверхъ онаго 95 р. 29¹/₂ к. Поступленіе вышеописанныхъ доходовъ въ пользу города началось съ 1805 г., а на надобности сооруженія монумента удовлетворены слѣдующимъ порядкомъ:

1) по изясненному возвращенныя изъ казны . . . . . 8,551 р. 58 к.

2) позанмствованные изъ Государственнаго банка на счетъ выплаты показанными доходами въ 20 лѣтъ . . . . . 35,087 р. — »

Таковъ очеркъ устройства памятника въ Полтавѣ въ столѣтіе славнаго полтавскаго сраженія. Надъ его устройствомъ, помимо главнаго руководителя кн. Куракина, потрудились губернскій архитекторъ Афросимовъ который «руководилъ къ наблюденію точности плана, задавая мастерамъ шаблоны и показывая порядокъ дѣла». Не мало работы было экспедитору строительной комиссіи М. М. Значко-Яворскому, которымъ былъ отысканъ въ дачахъ Берестянскихъ желтый камень на ступеньки и площадки; онъ же наблюдалъ за рабочими. Еще потрудились: помощникъ экспедитора Симановскій и чиновники экспедиціи Бужинскій и Байковъ ¹⁾).

Памятникъ не былъ готовъ въ столѣтіе битвы. Онъ былъ торжественно открытъ 27-го Іюня 1811 года. На это торжество прибылъ изъ Переяслава, гдѣ жили тогда полтавскіе епископы, Теофанъ, епископъ полтавскій, сказавшій при этомъ слово ²⁾. Современникъ такъ описываетъ торжество открытія памятника. «Сего Іюня 27-го числа послѣдовало открытіе монумента, сооруженнаго здѣсь въ память славной полтавской побѣды.

По совершеніи въ здѣшней соборной церкви преосвященнымъ Теофаномъ божественной литургіи, передъ окончаніемъ коей произнесено имъ было приличное сему торжеству слово, начался крестный ходъ къ Александровской площади. За онымъ послѣдовали всѣ губернскіе чины, равнымъ образомъ и цехи съ ихъ знаками, предписаннымъ въ учрежденіи губерніи порядкомъ.

3) По отсрочкѣ на три года платежа банку капитала занятаго на монументъ и на очищеніе въ Нѣжинѣ р. Остра, всего 100 тыс., слѣдующая для таковой выплаты въ каждый годъ по 5.000 р. . . . 15,000 р. — к.

4) остаточныя отъ годового сбора доходовъ за отдѣленіемъ на выплату заимообразно въ годъ по 576 р. 75 к., которые по распоряженію господина генераль-губернатора опредѣлены къ поступленію для монумента до окончанія онаго, за 5 лѣтъ . . . . . 2,883 р. 78 »

5) Отпущено заимообразно на счетъ городскихъ по губерніи доходовъ для богоугодныхъ заведеній и монумента на 15 лѣтъ изъ капитала Государственнаго банка для разнѣна ассигнацій опредѣленнаго 150 тыс. рублей и изъ сей статьи удовлетворяется до-статочная по части монумента сумма . . . . . 70,947 р. 55³/₄ »

Итого . . . . . 132,469 р. 92 к.

(Арх. Ц. Губ. Правл., дѣло 1808 года. № 140, л. 72—73).

¹⁾ Арх. Г. Прав. 1809 № 182 л. 30 и слѣд.

²⁾ Оно напечатано въ Полтав. Вѣдомостяхъ 1863. № 3.

По прибытіи сей процесіи на помянутую площадь, данъ былъ сигналъ къ открытію памятника. Затѣмъ совершенъ былъ благодарственный молебень и при возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всей Августѣйшей Его фамиліи, произведена была пушечная пальба. Послѣ сего, бывшая процесія, тѣмъ же порядкомъ предприняла обратный путь. По окончаніи всего, г. генералъ-губернаторъ пригласилъ духовенство и дворянъ къ обѣденному столу. Въ день сего празднества на галереѣ открытаго монумента играла духовая музыка, раздѣленная на два хора.

Вечеру всѣ фасады, окружающіе Александровскую площадь, освѣщены были наилучшимъ образомъ, а послѣ сего сожженъ былъ большой фейерверкъ.

На случай торжества сего г. Капнисть сочинилъ прекрасную пѣснь, а Ростяковъ особый прологъ съ хорами. Но болѣе всего отличалось торжество сіе истинно благороднымъ и на просвѣщенной любви къ отечеству основанномъ подвигѣ здѣшняго помѣщика г. надворнаго совѣтника Сахновскаго, который въ ознаменованіе признательности своей къ щедротамъ Государя Императора Петра I, наградившаго вотчиною предка его, за оказанное имъ отличное мужество во время Полтавскаго сраженія, за благо призналъ въ сей самый день даровать свободу изъ оной вотчины семи семействамъ, составляющимъ двадцать четыре души мужского пола ¹⁾. Семейства сіи находятся въ порядочномъ состояніи, а нѣкоторыя изъ нихъ довольно зажиточны. На другой день, въ продолженіе сего торжества, г. гражданскій губернаторъ давалъ обѣденный столъ; вчера у г. д. с. с. Кочубея былъ балъ и ужинъ ²⁾. Завтра гг. маршалы дворянства дадутъ праздникъ отъ имени своего сословія, а вслѣдъ г. генералъ-губернаторъ ³⁾ пригласилъ публику въ городской садъ, гдѣ будетъ иллюминація, балъ и ужинъ» ⁴⁾.

¹⁾ За это Сахновскому былъ врученъ, по Высочайшему повелѣнію генералъ-губернаторомъ кн. Лобановымъ-Ростовскимъ въ дворянскомъ собраніи орденъ Владиміра 3 ст.

²⁾ Кочубей Семень Михайловичъ б. губернскимъ маршаломъ, очень богатый человекъ, щедрый благотворитель; см. о немъ нашъ трудъ «къ исторіи полтавскаго дворянства т. I.

³⁾ Генералъ-губернаторомъ б. кн. А. И. Лобановъ-Ростовскій съ 1808—1816 года.

⁴⁾ Описаніе помѣщено въ «Сѣв. почтѣ» или «Новой С.-Петербургской газетѣ», № 57, іюля 19-го, 1811 года.

Извѣстнымъ поэтомъ того времени В. В. Капнистомъ ¹⁾ было написано слѣдующее стихотвореніе, о которомъ упоминается въ разсказѣ о торжествѣ современника.

Красуйся, торжествуй Полтава
И лавръ обвей вокругъ чела
Твоя днесь обновилась слава
Какъ юность древняго орла.
Ты зрѣла, какъ здѣсь Левъ Полнощный
Кровь чадъ твоихъ рѣками лиль
И какъ его десницею мощной
Самсонъ Россійскій поразилъ.

Хоръ: Красуйся, торжествуй Полтава.
Петровой подражатель славы
Днесь новый лавръ и пальмы шлетъ
Въ побѣдоносныя поля Полтавы
Изъ поля собственныхъ побѣдъ.

Хоръ: красуйся торжествуй п. т. д.
Что Петръ девятилѣтнею бранью
Въ поляхъ полтавскихъ заложилъ
То Александръ могучею дланью
Черезъ вѣкъ въ единый годъ свершилъ.

Хоръ: красуйся п. т. д.
Съ восторгомъ зри средь поля бранна
Днесь имъ воздвигнутый трофей
Въ честь предка, славою вѣнчанна
И въ память вѣрности твоей.

Хоръ: красуйся п. т. д.
Столѣтіе побѣды Россовъ.
Днесь празднествомъ почтилъ твой Царь
Ты вмѣсто мраморныхъ колоссовъ
Въ сердцахъ поставь Ему алтарь.

Хоръ: красуйся п. т. д.
Хоръ:
Взнесемъ моленія усердно
Къ Царю Царей, Отцу щедротъ
Чтобъ царство мудро, милосердно
Продлилъ онъ съ славою, въ родъ и родъ!.

Въ память столѣтія была выбита медаль. На лицевой сторонѣ:
«въ царствованіе Александра I, Побѣдителю при Полтавѣ».

¹⁾ В. В. Капнисть (1757—1824) извѣстный литераторъ, авторъ одъ, комедій «Ябеда» и др. Это произведеніе напечатано въ «Чтеніяхъ при Москов. Университетѣ», 1847, т. IX и «Полтавскія Вѣдомости», 1848 г., № 10.

Грудное изображеніе Императора Петра I, вправо обращенное, въ лавровомъ вѣнкѣ, съ открытою шею.

Внизу: С. LEBERECHT. F.

Оборотная сторона: «Полтавской побѣдѣ. 27-го Юня 1709». Колонна, на вершинѣ ея орелъ держитъ въ клювѣ лавровый вѣнокъ, а въ когтяхъ громовыя стрѣлы. Внизу, по обѣимъ сторонамъ колонны воинскія принадлежности, кругомъ—рѣшетка. Въ обрѣзѣ: «воздвигнуть 1809 года». Лицевая сторона—работа Леберехта, а оборотъ К. Мейснера ¹⁾.

Примѣчаніе: Въ настоящее время, памятникъ этотъ находится въ печальномъ состояніи. Надписей почти нѣтъ—украдены, какъ украдены и поломаны части арматуръ. Камни во многихъ мѣстахъ сдвинулись, швы между ними расширились, увеличиваясь сверху внизъ, въ нѣкоторыхъ камняхъ откололись куски, полировка камней потухла, плиты песчаника на площадкахъ и ступеняхъ дѣтницы вывѣтривались и осыпались, словомъ, памятникъ требуетъ капитальнаго ремонта, что, несомнѣнно, будетъ сдѣлано къ предстоящему юбилею 200-лѣтія битвы.

К. Ор. Павловскій.

¹⁾ Атласъ медалей изд. археографич. комисіей, 1848 г. № 281.